

Регина Филатова

ОСКОЛКИ

18+

Регина Филатова

ОСКОЛКИ

<https://litres.ru/74302172>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один вечер расколол её мир на осколки.

Пятеро пьяных парней в тёмном сквере, хруст разбитых очков под ногами, холодная сталь у горла. Василиса могла бы погибнуть той ночью. Но она выжила... Василиса приехала на море, чтобы сбежать от кошмаров и заработать на учёбу. Устроившись горничной в пансионат, она даже не подозревала, что увидит его снова. Макс — спасатель, который работает на этом же курорте. Он знает о ней то, что она не помнит. И он боится, что она узнает правду.

Их дни проходят в обжигающих взглядах и запретных вечерах на пляже. Но тишина между ними хранит секрет, способный всё разрушить.

Две сломанные души, тёплое море и притяжение, которое сильнее здравого смысла.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Регина Филатова

ОСКОЛКИ

Глава 1

ОСКОЛКИ

Глава 1. Вечер, разбивший мир

Он остановился прямо передо мной. Его рука резко взметнулась вверх — и с силой сорвала с моего лица очки. Я услышала, как пластик и стекло хрустнули об асфальт. Оглушительный, хрустящий звон разнёсся в тишине сквера. Мир мгновенно исчез, превратившись в пугающее марево из размытых тёмных силуэтов.

Мир исчез. Я осталась одна со своим страхом, беззащитная перед невидимой угрозой.

И это было только начало.

А ведь вечер начинался как обычно. Мы с подругами сидели в тихом сквере — нашем любимом месте. Сумерки, свежий воздух, привычная компания. На этот раз к нам увязался мой двоюродный брат Вадим. Ничто не предвещало беды, но, боже, как же я тогда ошибалась...

Мы уютно расположились на нашей привычной лавочке:

я, Мирослава, Анна и Вадим.

Обычно я никогда не наряжалась ради чужого внимания. Мой стандартный выбор — удобная одежда и обувь на плоском ходу, никаких каблуков. Но именно в этот вечер внутри что-то щёлкнуло. Мне безумно захотелось выделиться, почувствовать себя особенной. Я не только обула каблуки, но и нанесла макияж. Я поправила очки и одёрнула край платья — грудь казалась слишком заметной. Глаза накрасила не слишком ярко, да и за стёклами очков рассмотреть косметику было сложно, но само ощущение собственной привлекательности приятно будоражило.

Шли двухтысячные годы. Время, когда улицы принадлежали парням в тяжёлых кожаных куртках. К несчастью, именно такая компания медленно прошла мимо нашей лавочки.

Остановившись, они бесцеремонно окинули нас оценивающими взглядами. Один из них сплюнул на землю и бросил в нашу сторону пренебрежительное:

— Дуры страшные.

Внутри всё сжалось от обиды, но я предпочла промолчать. Я слишком хорошо знала, что с такими людьми лучше не связываться, иначе быть беде. Но моя подруга думала иначе. Гордо вскинув голову, она громко крикнула им вдогонку:

— Сами дураки!

На мгновение показалось, что пронесло. Парни продолжили свой путь, и я уже мысленно выдохнула, поверив, что

находимся в безопасности. Но в следующую секунду один из них резко обернулся. Его лицо перекосилось от злости, и он стремительным шагом направился прямо к нам.

Сердце бешено заколотило в груди. Но, вопреки логике, своей жертвой он выбрал не мою дерзкую подругу. Он остановился прямо передо мной. Прежде чем я успела хотя бы вскрикнуть, его рука резко взметнулась вверх. Он с силой сорвал с моего лица очки и с размаху швырнул их на асфальт. Раздался оглушительный, хрустящий звон.

В ту же секунду меня накрыла волна удушающей паники. Окружающий мир мгновенно исчез, превратившись в пугающее марево из размытых, тёмных силуэтов. Я осталась один на один со своим страхом, абсолютно беззащитная перед невидимой угрозой.

И, к сожалению, это было только начало...

Глава 2. В эпицентре чужой жестокости

Оглушительный хруст пластика и стекла под его тяжёлым ботинком эхом отозвался в моей голове. Она моментально налилась свинцовой тяжестью, а мысли спутались. Мир без очков в одно мгновение превратился в размытый кошмар, где вместо людей остались лишь пугающие тёмные силуэты.

Из этой темноты к лавочке неторопливо приблизилась остальная компания. Их было пятеро — здоровых, пьяных, агрессивных. Они окружили нас плотным кольцом.

— Ой, да хватит тебе. Разбил очки, и пошли дальше. Нечего на них время тратить, пошли.

В этот момент в моей груди вспыхнула слабая надежда. Я мысленно выдохнула, молясь про себя, чтобы они просто ушли. Но, боже, как же жестоко я ошибалась...

Тот, первый, судя по всему, был их главарём. Пойти на попятную для него означало потерять авторитет перед бандой. Теперь для него это стало делом принципа — доказать свою абсолютную власть над ситуацией и над нами. Он резко развернулся к своим подельникам и ледяным, хриплым голосом начал раздавать приказы, ломая наши жизни:

— Парня избить и выкинуть в кусты. Артем, Олег — вы займётесь им.

Я услышала, как рядом с лавочкой что-то тяжело ухнуло, раздался глухой удар и сдавленный выдох. Это был Вадим. Его повалили на землю прежде, чем он успел издать хоть звук. Я ждала крика, хоть какого-то сопротивления, но в ответ — только звук борьбы, топот ног и приглушённые ругательства. Он не позвал на помощь. Он просто позволил себя утащить в темноту кустов. Сердце сжалось от предательства ещё сильнее, чем от страха.

— Андрей, ты забирай блондинку, — продолжил вожак, словно ничего не произошло.

Блондинкой была моя подруга Мирослава.

Меня затрясло в крупной, неуправляемой дрожи. Руки и ноги стали ватными, а внутри всё заledenело от понимания

того, что сейчас произойдёт что-то непоправимое и ужасное.

Мне хотелось кричать так, чтобы закладывало уши, сорвать голос, позвать на помощь. И шанс ведь был — по аллеям сквера, совсем недалеко от нас, всё ещё ходили люди. Но это было самое страшное. Прохожие видели, что на лавочке происходит беда. Они замедляли шаг, бросали быстрые взгляды на пятерых здоровых парней и просто ускорялись, стыдливо отворачиваясь. Никто не хотел связываться с пьяной бандой. Мир вокруг оказался абсолютно равнодушным к нашей беде.

А вожак, упиваясь своей безнаказанностью, медленно повернулся ко мне и продолжал:

— Максим, на тебе вот эта дерзкая, — он указал в сторону замершей от ужаса Ани. — Прогуляйтесь с ней по скверу. А я займусь очкастой.

В этот момент земля окончательно ушла у меня из-под ног. К горлу подступил горький, удушливый ком, меня едва не вырвало от дикого страха. Зубы застучали так сильно, что этот стук казался мне оглушительным в гробовой тишине парка. Я зажмурилась, мысленно прощаясь с жизнью.

Где-то сбоку я слышала, как Мирославу оттаскивают от лавочки, как она всхлипывает и пытается вырваться. Аню тоже куда-то поволокли. Я осталась одна. Совсем одна, если не считать тёмной фигуры вожака, нависшей надо мной. Я попыталась нащарить рукой Вадима — вдруг он всё-таки здесь, вдруг он сможет встать, отбиться... Но мои пальцы на-

щупали только пустоту. Его уже не было. И ни звука. Только тяжёлое молчание, которое говорило громче любых криков.

И тут из темноты аллеи к нашей лавочке подошёл ещё один парень. Сквозь размытую пелену слёз я смогла разглядеть его силуэт — он был чуть ниже остальных и двигался уверенно, трезво. В отличие от банды, от него совершенно не пахло алкоголем.

— Кирилл, — окликнул вожака этот парень, пытаясь перетянуть внимание на себя. Потом он подошёл ближе, бросил на меня быстрый взгляд и кивнул в мою сторону: — Пойдём, составишь мне компанию.

Главарь по имени Кирилл нехотя обернулся, смерил подошедшего недовольным взглядом, а затем снова посмотрел на меня. В его хриплом голосе прозвучало искреннее пренебрежение, когда он процедил:

— Да ты что в ней вообще увидел? Ни рожи, ни фигуры...

— Ну нет, — холодно ухмыльнулся вожак, и в его глазах блеснул недобрый, пьяный огонёк. — Я хочу повеселиться. И тебе придётся составить мне компанию.

С этими словами он медленно опустил руку в карман своей кожаной куртки. Послышался резкий, леденящий душу металлический щелчок. В тусклом свете далёкого фонаря блеснуло лезвие. Он достал нож.

Тот парень замер, оценивая ситуацию. Против ножа и пятерых пьяных отморозков он был бессилен. Банда одобрительно загудела, предвкушая расправу. Мои подруги тихо за-

скулили от ужаса, а я просто перестала дышать. Холодная сталь в руке Кирилла не оставляла нам ни единого шанса на спасение.

Вожак сделал шаг ко мне, поигрывая лезвием перед моим лицом, которое я теперь видела лишь как смутное, пугающее пятно. Запах табака и перегара стал невыносимым.

Я чувствовала, что нахожусь на грани. Сознание медленно ускользало от меня, мир вокруг плыл и качался. Мои зубы стучали с такой нечеловеческой силой, что казалось, они вот-вот разобьются друг об друга. Последним усилием воли я попыталась сфокусировать взгляд на вновь пришедшем парне, моля Бога, чтобы он что-то сделал, как-то остановил этот кошмар... Но размытый силуэт остался неподвижен.

А затем сквозь пелену паники и шума в ушах я услышала его голос. Холодный, чужой и безжалостный:

— Пошли, развлечёмся.

И Кирилл, довольно оскалившись, сделал ещё один шаг вперёд и хрипло бросил мне в самое лицо:

— Ну что, очкастая... Пойдём погуляем.

Глава 3. Белая полоса

Сквозь зловещие звуки этого вечера я отчётливо слышала, как Мирослава спокойно, быстрым шагом уходит прочь. Слышала, как навзрыд плакала Аня, когда двое подонков перехватили её поудобнее и потащили в глубь аллеи «гулять».

Слышала, как где-то в темноте тяжело, с хрипом бьют моего брата Вадима, и он беспомощно постанывает на земле. Но громче всего этого кошмара в моих ушах стучало собственное сердце. Оно колотилось так неистово, словно готово было вот-вот выпрыгнуть из груди.

Кирилл больно, до хруста в суставах, рванул меня за руку и потащил в кусты. Второй парень — тот самый, трезвый — молча шёл следом за ним.

Вожак резко швырнул меня на колени и приставил холодное лезвие ножа прямо к горлу. Я почувствовала, как сталь слегка надавила на кожу, оставляя царапину.

— Вставай на колени, очкастая, — прошипел Кирилл, и я услышала шуршание расстёгивающейся ширинки. — Сейчас будешь знакомиться с моим другом.

К горлу подкатила удушливая волна. Меня мутило от страха, я молилась, чтобы меня вырвало — вдруг тогда он побрезгует и отстанет. Но внутри была лишь пустота, а из глаз градом катились слёзы. Я была абсолютно невинна, но прекрасно, со смертельным ужасом понимала, чего он от меня хочет.

Кирилл уже начал спускать бельё, как вдруг второй парень резко остановил его:

— Ну не здесь же, Кир. Вот, смотри, буквально в пятнадцати шагах от сквера строят многоквартирный дом. Там сейчас по-любому никого нет из рабочих. Пошли туда, там уже вовсю и развлечёмся.

Внутри меня всё заledenело. Я понимала: мне конец. Хорошо, если после всего просто оставят в живых, а не убьют на этой стройке. Кирилл всё ещё удерживал нож у моего горла, обдумывая предложение. На секунду воцарилась тишина.

— Ты прав, — наконец буркнул вожак и застегнул ширинку. Потянув меня за шиворот вверх, он скомандовал: — Вставай и не рыпайся.

Я поднялась, едва удерживая равновесие. Голова страшно кружилась от боли и страха, но в мозгу набатом стучала одна-единственная мысль: «Нужно что-то делать. Думай, Василиса, думай!»

И тут я вспомнила про каблуки. Отрезанная от привычного мира своей слепотой, я внезапно нащупала свой единственный шанс.

— Давайте... давайте я сниму каблуки, — обречённым, покорным голосом произнесла я, симулируя полное подчинение. — Так мы дойдём гораздо быстрее.

Неожиданно главарь согласился. Видимо, ему так не терпелось поскорее приступить к расправе, что он потерял бдительность. Он убрал нож от моего лица и коротко бросил:

— Ладно, разувайся. Быстро.

Я поняла — мой план сработал. Это был мой единственный, ничтожно малый шанс на спасение. Я мгновенно скинула туфли, перехватила их за ремешки в руку и, не раздумывая больше ни секунды, побежала.

Я бежала что было мочи, не чувствуя под ногами острых

камней и веток. Мой внутренний компас вёл меня в одну сторону — туда, где стоял дом Мирославы. Туда, где густая тьма сквера наконец-то уступала место спасительному, яркому свету уличных фонарей. Я не помню, кричала ли я в тот момент. В ушах стоял сплошной гул, сквозь который донёлся яростный, перекошенный злостью крик главаря, оставшегося позади:

— Эй, боксёр! Что ты стоишь как вкопанный?! Бегом догнал и притащил её сюда!

Я бежала, не чувствуя ног. Швырнула сумку. И уже у самой светлой полосы кто-то дёрнул меня за одежду.

Меня догнали.

Развернувшись вслепую, я наотмашь ударила преследователя тяжёлым каблуком туфли, которую всё ещё сжимала в кулаке. Раздался глухой удар, но парень перехватил мои руки. Сильный встречный удар пришёлся мне по запястьям — пальцы сами разжались, и мои туфли с тихим стуком выпали на землю.

— Чёрт! — тихо, сквозь зубы выругался «боксёр».

Я слышала, как он что-то говорит. Голос был тихим, почти умоляющим. Но я не разобрала слов. В ушах стоял гул, сердце колотилось так сильно, что я ничего не слышала. Я не знала, что он говорит. Я не знала, хочет ли он меня успокоить или обмануть. Я продолжала царапать его, кусаться, отбиваться изо всех сил.

Парень явно не ожидал такого бешеного сопротивления

от слепой девчонки. Он перехватил мои запястья, сжал так сильно, что хрустнули кости. Я чувствовала его дыхание на своём лице — горячее, сбитое, почти паническое. А потом он толкнул меня в грудь. Я не удержалась и тяжело рухнула спиной на жёсткий асфальт.

Он тут же подскочил ко мне и начал бить ногами — по рёбрам, по бёдрам, по плечам, куда попало. Но даже сквозь боль я слышала его голос. Он кричал, обращаясь к оставшемуся в кустах Кириллу, и в этом крике была паника:

— Там свет! Она узнает меня! Вообще пошли отсюда!

Где-то невдалеке послышался недовольный голос жоака:

— Ладно, хорошо, сматываемся!

Топот их тяжёлых ботинок быстро удалился в сторону сквера. Но я не стала лежать и проверять, действительно ли они ушли. Как только удары прекратились, я, преодолевая дикую боль во всём теле, рывком вскочила на ноги и побежала к спасительному подъезду подруги.

Я влетела внутрь, задыхаясь от слёз и нехватки воздуха. Босиком, спотыкаясь, я летела вверх по ступеням, пока не добралась до седьмого этажа. Оказавшись перед дверью Мирославы, я начала изо всех сил колотить в неё кулаками, безмолвно молясь, чтобы мне открыли как можно быстрее...

И вдруг в этой звенящей тишине подъезда я отчётливо услышала тяжёлые, уверенные шаги. Кто-то медленно поднимался по лестнице прямо за мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.